

Глава 1

Семья зябликов, мы нашли человека

Конец весны ознаменовался пронизывающим до костей ветром. Низкие свинцовые тучи заволокли небо, предвещая скорую грозу.

По безлюдной пустоши, один за другим, неслись два силуэта. Впереди, отчаянно цепляясь за жизнь, бежал мужчина в чёрном. Позади, неумолимо сокращая расстояние, его преследовал мутировавший дикий волк.

Казалось, участь мужчины была предрешена — стать обедом для хищника. Волк, очевидно, чувствовал то же самое и, утробно зарывчав, прибавил ходу.

Лицо беглеца стало бледным, как бумага. Кровь, сочившаяся из ран, капля за каплей падала на землю, лишая его сил и разжигая в преследователе ещё большую жажду плоти.

Находясь на волосок от смерти, мужчина сохранял поразительное самообладание.

Обычное патрулирование — два круга по вверенному сектору и обратно. Раньше всё проходило гладко, но сегодня удача отвернулась от него. Его отряд нос к носу столкнулся со стаей мутировавших диких волков.

Территория в радиусе десяти километров от базы, условно круглая, считалась Безопасной зоной — здесь мутировавших монстров было меньше всего. Для удобства её разделили на четыре сектора — северный, южный, восточный и западный, за каждым из которых закрепили свой патрульный отряд. Задачи были просты: помогать попавшим в беду сотрудникам базы, уничтожать появляющихся монстров и, в случае серьёзной угрозы, запрашивать подкрепление. По сравнению с вылазками за пределы периметра, риск был минимальным.

Мутировавшие твари чётко разграничивали свои территории и без веской причины не вторгались во владения друг друга — это было негласное правило. Поэтому угрозы в каждом секторе были, как правило, предсказуемы, а меры противодействия — отработаны до мелочей.

Все знали, что логово и охотничьи угодья мутировавших волков находятся к северу от Безопасной зоны. Поэтому, когда патруль наткнулся на стаю в южном секторе, это стало для всех полной неожиданностью.

Человеческая плоть обладала для мутантов непреодолимой притягательностью — одна из причин, почему в новом мире, где эволюционировали и флора, и фауна, выживание давалось людям с таким трудом.

Волчья стая, с которой они столкнулись, была особенно свирепой. Твари, не чувствуя боли,

лезли по телам своих сородичей прямо под пули, лишь бы добраться до патрульной машины и впиться в человеческую плоть.

Боеприпасы были на исходе. Попытка связаться с базой или соседними патрулями провалилась — коммуникатор по неизвестной причине вышел из строя.

Волчья стая, рискуя жизнью, покинула свои угодья, нарвалась именно на их отряд, да ещё и в момент, когда они остались без связи. Слишком много совпадений, чтобы быть случайностью.

А если не случайность, значит — чей-то злой умысел.

Мужчина знал, что многие на базе желают ему смерти.

Было очевидно, что нападение волков — ловушка, подстроенная для него. Когда оружие смолкло, а все бойцы, включая его самого, были ранены, он принял решение. Он увёл за собой единственного выжившего и самого сильного волка, давая товарищам шанс на спасение.

Он поднял голову. Впереди виднелась гряда невысоких, сгрудившихся вместе гор. Когда-то он видел их с воздуха — в самом центре скрывалась пустынная долина.

Вход в долину уже показался в поле зрения, и в то же мгновение ветер донёс до него трупный смрад, исходивший от волка. Тварь была уже совсем близко!

Стиснув зубы, мужчина сделал последний рывок, снова оторвавшись от преследователя. Мутант, не ожидавший от измотанной жертвы такой прыти, уже было ринулся следом, как вдруг беглец резко затормозил и развернулся к нему лицом.

Волк не знал поговорки «где странность, там и подвох», но столь внезапная перемена в поведении добычи заставила его насторожиться. Он замедлил бег и остановился.

Инстинкт гнал его вперёд, требуя немедленно разорвать этого человека на куски. Тем более что сегодняшние люди пахли как-то особенно сладко, доводя его почти до безумия. Но остатки разума советовали не торопиться, ведь именно от руки этого мужчины пало больше всего его сородичей.

Волк угрожающе зарычал, пробуя почву. С клыков капала слюна, распространяя вокруг тошнотворную вонь.

Напротив него стоял Лоу Юй. На его лице с чёткими чертами не отразилось и тени предсмертного ужаса. В тёмных, с лёгким фиолетовым отливом глазах царило ледяное спокойствие, а рваная рана на груди, оставленная когтями, казалось, не имела никакого значения.

Волк не мог понять: то ли человек бравирует, то ли у него и впрямь припасён какой-то козырь. Как бы то ни было, аура Лоу Юя заставляла его медлить.

Пистолет стал бесполезен, как только кончились патроны. Нож остался в черепе другого волка — вытащить его не было времени.

Лоу Юй стоял безоружный, не сводя с мутанта глаз. Никто не хотел первым отвести взгляд, признавая своё поражение.

Неожиданно первым дрогнул волк.

Но не потому, что испугался Лоу Юя. Он вдруг осознал, что человек, похоже, намеренно заманил его сюда!

Вырвавшись из азарта погони, волк наконец обратил внимание на окружение. Пустошь вокруг была неестественно тихой. Кроме него и этого человека, казалось, не было ни единой живой души. Для кишашего опасностями мира, где мутировавшие животные и растения встречались на каждом шагу, это было более чем странно.

Волк не сомневался в своей силе, но понимал, что не настолько могуч, чтобы распугать всех окрестных тварей. Единственное объяснение — они вторглись на территорию какого-то невероятно сильного монстра, к которой другие мутанты и близко не подходили.

И теперь они оба, охотник и жертва, оказались в логове этого существа, чьё чувство собственности, очевидно, было развито до предела...

Зрение у волка было отменным. Краем глаза он заметил на серо-чёрной земле яркое пятно — белоснежное птичье перо.

— Криии!

В этот самый момент раздался оглушительный крик, нарушивший напряжённое противостояние Лоу Юя и волка.

Волк инстинктивно вскинул голову и увидел стремительно приближающуюся с небес огромную снежно-белую птицу. Его зрачки сузились, а сердце сковал ледяной ужас.

Даже не беря в расчёт реальную силу, Снежная птица имела преимущество в воздухе. В открытом бою он был бы в заведомо проигрышном положении.

Любое существо, обладающее хоть зачатками разума, дорожит своей жизнью. Волк хотел бежать, но ему было жаль бросать добычу, которую он так долго преследовал и почти

заполучил. Человеческая плоть была самым изысканным лакомством из всех, что ему доводилось пробовать.

Волк колебался. Он решил рискнуть: схватить человека до того, как прибудет Снежная птица, и унести его с собой.

Лоу Юй тоже услышал крик и понял, что Снежная птица здесь. Но он, не отрываясь, смотрел на волка, а его правая рука, висевшая вдоль тела, медленно сжалась в кулак.

На мгновение волку показалось, что у него галлюцинации. От Лоу Юя повеяло такой леденящей жаждой крови, что у него шерсть встала дыбом.

«Показалось», — решил волк. Лоу Юй не мог убить его, иначе не стал бы с таким трудом заманивать его на территорию Снежной птицы, чтобы погибнуть вместе.

Эта мысль разозлила волка. Он не ожидал, что какая-то еда посмеет его обхитрить. Это лишь укрепило его решимость не отпускать Лоу Юя. Оскалив клыки, он с рёвом бросился вперёд.

Лоу Юй не шелохнулся, впившись взглядом в стремительно приближающегося зверя.

Сократив дистанцию, волк подпрыгнул и в полёте нацелился на Лоу Юя.

Брови Лоу Юя сошлись на переносице. В его ладони вспыхнул и запульсировал фиолетовый свет.

Но опередили волка белоснежные перья, обрушившиеся на него настоящим ливнем! Летящие перья, отливающие металлом, безжалостно пронесли мимо Лоу Юя, устремляясь к волку. Шкура мутанта после эволюции стала прочной, как броня, но глаза, нос и пасть оставались уязвимыми.

Находясь в воздухе, волк не успел среагировать. Большинство перьев, попав в него, лишь пощекотали шкуру, но одно угодило точно в правый глаз. Он даже успел увидеть фонтан собственной крови.

— Ау-у-у! — взвыл от боли волк и рухнул на землю, подняв облако пыли.

Сверху донёлся свист рассекаемого воздуха. Не оборачиваясь, Лоу Юй понял, что Снежная птица пикирует на них.

Он плавно опустил на одно колено, стараясь пригнуться как можно ниже. Лишь теперь он позволил себе жадно хватать ртом воздух. Рука, упирившаяся в землю, мелко дрожала.

Тяжёлый бой, ранение, изнурительный бег, противостояние с хищником — даже для профессионального солдата это было слишком. Всё его хладнокровие было лишь маской, чтобы обмануть волка.

Над головой сгустилась тень. Давление, исходящее от могучего монстра, тяжёлым прессом ударило по сознанию. Поток воздуха от крыльев Снежной птицы поднял вихрь песка, а в холодном ветре отчётливо чувствовался птичий запах, заставлявший всё живое трепетать от ужаса.

И Лоу Юй, и волк в глазах Снежной птицы были не более чем муравьями.

Лоу Юй не знал, кого птица атакует первым. Он не стал в страхе закрывать глаза, готовый лично увидеть вердикт судьбы.

Белоснежный силуэт заполнил всё поле зрения. По оценкам исследователей с базы, собиравших данные о самых сильных мутантах в округе, размах крыльев этой птицы достигал шести метров. Кто-то даже утверждал, что она всё ещё растёт.

Двухметровый волк рядом с ней казался щенком, не говоря уже о хрупком человеке.

Мысль волка о том, что он сможет не только сбежать, но и утащить с собой добычу, была не просто самонадеянной — она была смехотворной.

Снежная птица без колебаний вцепилась когтями в извивающегося на земле волка и снова взмыла в небо.

Через несколько секунд раздался звук рвущейся плоти, и вой волка оборвался.

Перед Лоу Юем на землю шлёпнулся кусок мяса. Запах крови разносило ветром, но он всё равно был до ужаса отчётливым.

Бум!

Тело волка снова рухнуло с небес на землю, но на этот раз оно уже не было целым.

Расправившись с волком, Снежная птица не улетела. Он кружил над головой Лоу Юя, словно чего-то выжидая.

Лоу Юй поднялся на ноги и вскинул голову.

Ветер трепал его одежду и волосы. Несколько прядей упали на глаза, щекоча ресницы, словно

уговаривая закрыть их. Но он продолжал смотреть на Снежную птицу. На фоне тёмного неба его белоснежные перья, забрызганные кровью, были холодным символом его мощи и жестокости.

Снежная птица заметила его взгляд — возможно, именно этого он и ждал. В следующую секунду он прекратил кружить и снова ринулся вниз, прямо на Лоу Юя.

Изогнутые когти сомкнулись на его талии. Как и волка, его подняли в воздух. Но на этот раз Снежная птица не стала разрывать его на части. Повисев мгновение, он развернулся и полетел к гряде невысоких гор, где находилось его гнездо.

От всех этих потрясений рана на груди Лоу Юя снова открылась. Кровь хлынула с новой силой, боль стала невыносимой. В глазах потемнело, и он, уронив голову, потерял сознание.

Почувствовав, что человек в его когтях обмяк, Снежная птица ускорила полёт.

Ночь была безлунной. С неба лил проливной дождь.

Лоу Юй приоткрыл глаза. Сознание было затуманено. Тело горело, словно его заживо жарили на костре, даже дыхание обжигало лёгкие.

Мозг, подобно заржавевшему механизму, с трудом проворачивал шестерёнки. Он с опозданием понял, что у него жар. Рана на груди, оставленная когтями волка, без должного ухода воспалилась, вызвав лихорадку.

Не выдержит — умрёт.

Выросший в постапокалиптическом мире, Лоу Юй с детства был готов к смерти, поэтому не чувствовал ни отчаяния, ни печали. Он даже нашёл в себе силы для оптимизма: по крайней мере, его смерть будет не такой ужасной, как у того волка.

Пока он предавался этим сумбурным мыслям, он смутно ощутил, как что-то взобралось на него. В кромешной тьме, затуманенной горячкой, он разглядел лишь два бледно-зелёных огонька. Глаза. Чьи-то глаза.

Не успел он ничего сообразить, как внезапно несколько капель упали на его пересохшие губы. Он инстинктивно облизнулся. Сладкий вкус, какого он никогда прежде не пробовал, растекся по рту.

Поддавшись инстинкту, Лоу Юй приоткрыл губы, моля о новой порции живительной влаги.

Жар высушил его до предела.

Как он и желал, сладкой жидкости становилось всё больше. Он жадно глотал, совершенно не обращая внимания на густой металлический привкус крови.

Возможно, это была лишь иллюзия, но после этого ему показалось, что жар немного спал, а рана на груди перестала болеть. Если бы не смотреть, можно было и вовсе забыть о ней.

Однако сознание его не прояснилось. Наоборот, он погрузился в ещё более глубокий туман, почти утратив способность мыслить.

Необъяснимый жар взорвался внутри. Губ коснулось что-то мягкое. До слуха донёсся чей-то прерывистый голос:

— Спасти тебя... со мной... можно?

«Что можно?» — хотел спросить Лоу Юй.

Но он смог выдать лишь едва слышное, как комариный писк, «мо...», прежде чем его тело и разум увлекло в бездонную пропасть.

В бездне два языка пламени сплелись в яростном танце среди алых цветов, пожирая друг друга, не уступая ни на миг, отказываясь признать поражение.

Наконец, когда лепестки осыпались, а зелёные листья покрыли землю, пламя иссякло. Слившись воедино, они погрузились в сон.

<http://bllate.org/book/15883/1580431>